

ИГРА — ЭТО РЕПЕТИЦИЯ ЖИЗНИ

Владимир Ворошилов делает неожиданное заявление: этот сезон для передачи «Что? Где? Когда!» будет последним. Или в этой сенсации — своя Игра!

Юлия МИХАЙЛЕВСКАЯ,
«Известия» — 1995-28
дек. — 6.6

В цепи телевизионных роликов в последнее время появился еще один: свирельный лев, бросающийся на лакированные сапоги Владимира Ворошилова, который объявляет «последнюю гастроль». Так вот, этот ролик, оказывается, следует понимать буквально. Ворошилов эксклюзивно для «Известий» сказал то, что пока остается тайной даже для его команды: этот сезон для «Что? Где? Когда?» — последний.

В этом году программе исполнилось 20 лет. До сих пор Ворошилов оставался загадочной личностью как для зрителя и журналистов, так и для собственных коллег и знатоков, для которых общение с ним ограничивалось лишь рамками прямого эфира. Он психолог и постановщик игры. Но еще 50 человек в течение всех этих лет занимались ее подготовкой и шлифовкой.

Ежемесячно в адрес передачи приходит больше 100 тысяч писем: со знатоками без устали который год играет вся страна. Пятнадцать разборщиков отбирают те письма, в которых содержится хотя бы намек на интересную информацию. Затем профессиональная комиссия редакторов отобранные вопросы направляет на проверку консультантам.

Но даже после всего этого вопросы представляют лишь сырье. Ворошилов и его ближайший помощник Борис Крюк занимаются их постановкой, «выборачивают» так, чтобы они давали ход не только знаниям, но и интеллекту, логике, воображению. Для этого приходится не раз связываться с телезрителями, задавая вопросы, вызывая их на досемку, вместе доставать какие-то предметы для «черного ящика». Работа над одним вопросом может длиться год или два.

Вот и вся технология. Есть еще крошечный неотопляемый домик-барак в Нескучном саду, где готовятся к эфиру знатоки и съемочная группа. Здесь висят казенные смокинги и френчевые рубашки, в которые знатоки переодеваются из своих поношенных свитеров и клетчатых батников. «Что? Где? Когда?» как не была никогда игрой для богатых, так и не стала ею.

— Владимир Яковлевич, почему же «последняя гастроль»? Ведь рейтинг программы по-прежнему необычайно высок.

— Хотите, я спою вам оду Игре? Для меня это живой человек, женщина, прекрасная Дама, которой я поклоняюсь всю свою сознательную жизнь. Во-первых, она очень изменчива: сколько я с ней живу, ложусь с ней, встаю, она не только не надоедает — не было дня, чтобы она не показалась мне другой. Этот она манит. Второе — она очень верная, никогда не предает. Можешь совершать любые ошибки, проступки, грехи, преступления — она переживает, но прощает и принимает тебя снова. Но стоит тебе подойти к ней с грязными ру-

ками, использовать в корыстных целях, равнодушно к ней отнестись — ты уже смертник, она тебя убивает. Это мой единственный друг. Как каждая женщина, она не любит слабых, она любит сильных мужчин. Когда ты чувствуешь, что по возрасту или по здоровью ты можешь показаться слабее, чем был раньше, надо уходить.

— Она уходит вместе с вами?
— Нет, она остается, может быть, у нее есть какое-нибудь будущее.

— Вы готовы ее кому-то передать или за нее надо биться с вами?

— За эту должность бороться не надо. Это просто торговая сделка — ты отдаешь ей жизнь, а она отдает тебе свою любовь. Так что если есть желающие — а я таких не вижу — пожалуйста, прощу.

— Зритель воспринимает вашу программу как двойную игру. Первая — та, что происходит непосредственно за столом между игроками. Вторая — игра между знатоками и вами, игра реплик, жестов, острот. Вас народ воспринимает как жестокого деспота. Это режиссура или вы во время эфира искренне выражаете отношение к той или иной команде, или тому или иному члену клуба?

— Никаких отношений у нас со знатоками нет. Они для меня существуют просто как фактура. Все их характеры для меня начинаются и заканчиваются игрой. Дамская половина моей группы считает, что это неверно, что надо знать их семейное положение, ходить к ним в гости, поздравлять с днем рождения. Для меня этого ничего не существует. Я вообще человек неостроумный, угрюмый и скучный. И мне так легче — встречая их раз в полгода, я лучше замечаю изменения. А с ними происходят необратимые процессы. В клубе сейчас всего 2—3 человека, которые сохранили себя как чистых игроков. Я могу их назвать, но я не хочу давать положительных оценок, я так не привык.

— Тех, кто, по вашему мнению, уже не является «чистым игроком», вы просто тем или иным способом убираете из клуба?

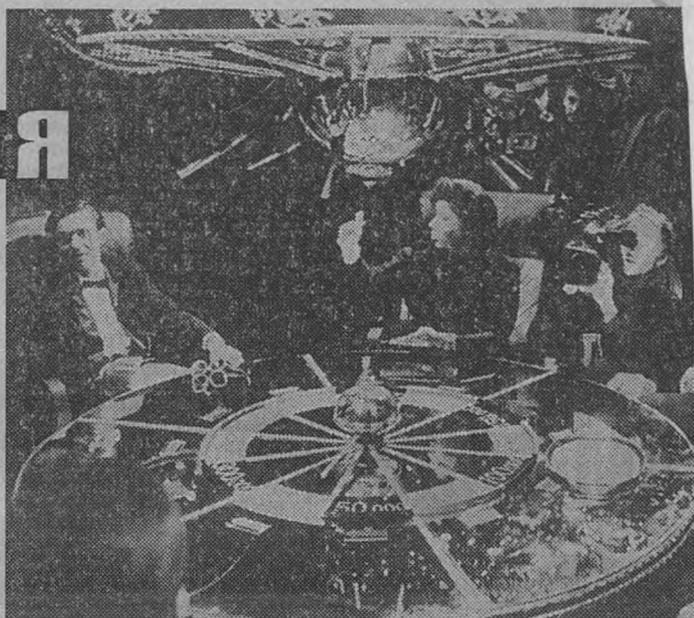
— Постоянно играя, люди меняются — приходят слава, деньги, выгодные женитьбы, раньше — приемы в партию, выезды за границу. Эти медные трубы не выдерживает никто. То есть люди начинают обделывать свои собственные дела за счет игры. Мне это не просто не нравится — я ненавижу этих людей и не хочу с ними иметь дела.

— По какому критерию вы находите себе помощников?

— Я никогда никого не подбирал в свой штат — этим занимается моя жена, директор «Что? Где? Когда?» Наталья Стеценко.

— Но все ваши коллеги именно вас называют своим учителем.

— Это ради Бога. Это им выгодно. А я вообще к людям заранее отношусь плохо, чтобы не разочаровываться потом. Борис Крюк с

двенадцати лет в игре «Что? Где? Когда?», Козлова мы попросили стать нашим финансовым директором. И я даже не заметил, как они оба стали ведущими. Как-то у них там получилось.

— Я уже поняла, что вы не общественик. И все же — неужели даже в последнее время вас не затронули, скажем, события в стране?

— Я, похоже, единственный творческий человек, который остался в этой свистопляске неангажированным, хотя подпирают со всех сторон — приходили делегации, большие лица. Но политика — дело, по существу, грязное, и оно меня мало интересует. Я лишь хочу, чтобы мне давали возможность играть. Когда этой возможности был нанесен ущерб — ОПТ не платил нам денег за программу, — я принял все доступные мне жесткие меры — обращался в правительство, использовал, где мог, свое имя, чтобы мне дали возможность закончить хотя бы эту серию.

— Смогли бы вы сам сесть за стол игроков?

— Нет. Во-первых, по возрасту. И, во-вторых, знаток — это профессия. Здесь же требуются не чистые знания, а интеллект — надо уметь рождать из двух старых мыслей одну новую. Я выполняю роль противника, партнера, сочинителя этих кодов.

— Вы все время подчеркиваете, что главное в вашей игре — интеллект. Однако большинство вопросов носит чисто энциклопедический характер. Например, в одной из последних игр был вопрос про то, от звука какого инструмента Моцарт давал в обморок. Как можно дойти до правильного ответа логическим путем, если ты не изучал курс музыкальной литературы?

— Конечно, у нас бывает брак. Но насчет этого вопроса я с вами не согласен. Я не знал, что это изучают в музыкальной школе. Меня этот вопрос и привлекал тем, что ответ на него нельзя знать. Здесь должно было прийти озарение. Понимаете, я могу долго объяснять структуру наших вопросов. Чтобы ответить на них, как правило, надо сделать не один, а несколько качественных интеллектуальных рычков, несколько ходов. Хотите пример тренировочной одноходовки, вопрос на чистый интеллект? Пожалуйста — назовите самое популярное имя среди кинематографистов.

— Александр.
— Вы поспешили, не приложили никаких интеллектуальных усилий, решили выехать на чистом знании. А оказывается — Оскар. Еще? Пожалуйста — какая планета была открыта шестой по счету?
— ?

— Земля. Вас не должна волновать цифра «шесть». Вы должны почувствовать подвох. Просто до того, как Галилей открыл, что Земля — не центр Вселенной, а вращается вокруг Солнца, было открыто пять планет.

— Бывает так, что версия знатоков гораздо интереснее, чем правильный ответ. Например, когда вы зачитали письмо верной китайской жены и спросили, как будет выглядеть письмо неверной. Двинятин ответил: точно так же, поскольку зачем неверной жене как-то подчеркивать свою измену. Это было весьма логично и красиво. А ваш ответ — запутанный и неинтересный.

— Согласен, версия Двинятина была интересной. И это наше упущение в работе над вопросом. Я же сказал тогда во время эфира: у нас азартная игра с элементами справедливости. Я ничего не могу сделать в таких ситуациях, тем более присудить очко.

— Но у вас же есть юрист Барцевский. Что же он не вмешался в той ситуации? Или он уже понял, что ни один его довод вы заведомо не принимаете?

— Барцевский завоевал имидж народного правозащитника. Я же у народа враг номер один. Тут я пришел на съемки одной передачи, ко мне подбежали три уборщицы со швабрами, начали угрожать мне. Они не поняли вопрос по поводу интуиции, где Барцевский вмешался, они знают лишь одно: он — настоящий человек, а я — гад ползучий.

— Вы считаете, что ваша игра может что-то исправить в нашей жизни? Сломать что-то психологию, просветить невежду? Вы сами признались, что вся ваша жизнь — в этой игре, что у вас больше ничего и ничего нет. Игра стоит свеч?

— По Ушакову, игра — это репетиция жизни, это концентрированная жизнь. Просто без роковых последствий — если ты проигрываешь жизнь, ты умираешь, а в игре все условно. Я не думаю, что «Что? Где? Когда?» победит идеологию нашего человека, который превращается в западного зрителя. Там человек у экрана должен отдыхать. Думать — это работа, а за работу надо платить. Так что это тоже к вопросу о «последней гастроль».

Съемочная группа пока не знает о том, что ей уготовил Ворошилов. Но все, кто с ним работает, привыкли, что он часто меняет свои решения. Они чувствуют, что наступает новый этап Игры.

На снимке: очередная игра.
Фото Сергея ИВАНОВА.